

Отношения Россия – Европейский союз в мае 2007 г.

Информационно-аналитический доклад.

Москва

2007

Содержание.

I. Краткое содержание – общая оценка ситуации.

II. Саммит Россия-ЕС в Самаре, 17-18 мая 2007 г.

2.1. Значимость саммита РФ-ЕС в Самаре

2.2. Повестка дня саммита в Самаре, интересы сторон

2.3. Давление на Россию в преддверии саммита РФ-ЕС в Самаре

2.4. Итоги саммита Россия-ЕС в Самаре

- 1 Перспективы ратификации Россией ДЭХ
- 2 Перспективы начала переговоров по новому стратегическому соглашению Россия-ЕС
- 3 Перспективы вступления России в ВТО
- 4 Усиление позиций «новичков» в ЕС
- 5 Итоги саммита по иным вопросам повестки дня

III. Визит президента России В.В. Путина в Австрию.

IV. Отношения Россия-ЕС в сфере энергетики.

V. Отношения Россия-ЕС в области гражданской авиации.

VI. Отношения Россия-ЕС на пространстве бывшего СССР.

6.1. Усиление позиций РФ в Центральной Азии

6.2. Продолжение конкуренции России и ЕС в Центральной Азии

6.3. Дистанцирование ЕС от плана Грузии в отношении Южной Осетии

I. Краткое содержание – общая оценка ситуации.

Главным событием отношений РФ-Евросоюз анализируемого периода стала встреча РФ-ЕС на высшем уровне в Самаре 17-18 мая 2007 года. Все события отношений РФ-ЕС, а также многие внутренние для Евросоюза события в начале мая 2007 г., были подготовкой к этому саммиту. Последующий же период после саммита отличался значительно меньшей интенсивностью контактов Россия-ЕС. Москва тогда стала уделять все большее внимание вопросам военной и военно-политической безопасности, связанным с планами США по размещению в Польше и Чехии элементов ПРО. В свою очередь, председательствующая в ЕС Германия сосредоточила основные усилия на подготовке саммита «Большой Восьмерки», прошедшего 6-8 июня 2007 г. в Хайлигендамме.

Ввиду продолжающегося в ЕС кризиса развития и неспособности германского председательства реализовать свои внутренние европейские задачи, в Евросоюзе успеху саммита в Самаре и достижению на нем зримого прогресса в интересах ЕС придавали особо важное значение. Причем эта значимость была несколько выше той важности, которую самарской встрече придавали в России. В этой связи в преддверии встречи на Москву было оказано серьезное политико-дипломатическое давление.

При этом, несмотря на внешне позитивную повестку дня саммита и отношений Россия-ЕС в целом (динамика в реализации «дорожных карт» четырех общих пространств РФ-ЕС), реальное содержание отношений мая 2007 г. и непосредственно саммита касалось вопросов, позиции сторон по которым серьезно расходятся. Прогресс на саммите понимался в мае 2007 г. сторонами преимущественно с противоположных позиций. Например, прогресс в вопросе начала переговоров РФ-ЕС по новому стратегическому соглашению Евросоюзом понимался в анализируемый период исключительно в контексте одностороннего снятия Россией эмбарго на импорт мясной продукции из Польши. В то время как в РФ он понимался как одностороннее снятие Варшавой вето на проект переговорного мандата КЕС.

С приближением саммита в Самаре дипломатическое давление ЕС на РФ нарастало. В первую очередь, оно касалось центральных вопросов повестки дня – начало переговоров по новому соглашению, что на деле выливалось в требование отменить эмбарго на мясо из Польши, и ратификация Договора Энергетической Хартии и Транзитного протокола. Однако, видя явное нежелание РФ идти в этих вопросах на уступки, Брюссель, не отказываясь от них, параллельно сформировал список жестких требований к России по ряду более мелких вопросов повестки дня и предъявил их Москве к саммиту в качестве ультиматума. Указывалось, что от выполнения данных требований, касавшихся вопросов энергетики, железнодорожного транспорта, транссибирских перелетов, фитосанитарии и сельского хозяйства, зависит поддержка ЕС вступления России в ВТО.

Данный список требований ЕС по центральным и периферийным (но от этого не менее значимым) вопросам и представлял собой реальную основу повестки дня саммита в Самаре. На это накладывалась обострившаяся политико-психологическая атмосфера отношений РФ-ЕС, связанная с защитой Брюсселем и Берлином Эстонии в ее противостоянии с Россией по вопросам послевоенной

истории и отношения к русскоязычному меньшинству. Данное противостояние является индикатором тенденции перехода стран ЦВЕ и Балтии к политике реваншизма. Вступление «новичков» в ЕС и НАТО не только не нивелировали антироссийский элемент в политике этих стран, но, напротив, усилили его, превратив заодно данные организации в одновременно полигон и инструмент реализации этой политики. Внутриполитически реваншизм новых стран ЕС проявляется в стремлении элит стран ЦВЕ и Балтии бороться с любыми проявлениями советского наследия и российского влияния у себя. В Эстонии и Польше это приняло форму борьбы с памятниками советского прошлого.

Главным положительным итогом самарского саммита представляется отказ России пойти на уступки ЕС как по центральным вопросам повестки дня, так и по большинству второстепенных требований. Тем самым, Москва проявила внешнеполитическую принципиальность и достоинство, а также не допустила ущемления своих важных экономических и политических интересов, нарушение которых чревато серьезными вызовами национальной безопасности РФ. Тот факт, что главное содержание повестки дня встречи преимущественно свелось к списку требований и ультиматумов со стороны ЕС, изначально исключало возможность принятия в Самаре каких-либо общих решений или утверждения совместных документов.

При этом следует учитывать, что отсутствие таковых никоим образом не является ударом по отношениям Россия-ЕС. Напротив, сложившаяся ранее практика непременно вынесения на саммиты Россия-Евросоюз подписания каких-либо документов в качестве доказательства «прогресса» вносили в эти отношения излишнюю нервозность и каждый раз приводили к необоснованному давлению на Москву и особенно – на непосредственных переговорщиков с российской стороны по соответствующим вопросам. В итоге зачастую российская сторона была вынуждена идти на уступки, но затягивала выполнение данных обещаний, что в конечном итоге оборачивалось взаимным раздражением и наносило еще больший вред отношениям Россия-ЕС, чем отсутствие каких-либо договоренностей вообще. В этом смысле самарский саммит с отсутствием на нем одобренных или подписанных документов выгодно отличался от предыдущих встреч РФ-ЕС на высшем уровне, где подобные документы были.

Россия серьезно укрепила свои позиции по вопросу о новом стратегическом соглашении с ЕС, увязав начало переговоров по данной проблеме со своим вступлением в ВТО. Данная увязка представляется одним из главных итогов самарского саммита. С учетом той важности, которую принятие нового соглашения представляет для ЕС ввиду его внутренних проблем, данная увязка, возможно, приведет к пересмотру Брюсселем своей политики предъявления РФ все новых двусторонних требований по ВТО, причем в нарушение как правил и норм этой организации, так и подписанного еще в мае 2004 г. Протокола о завершении двусторонних переговоров Россия-ЕС о присоединении РФ к ВТО.

В целом, в сложившейся в отношениях Россия-ЕС ситуации в интересах РФ было бы отказаться от нацеленности на немедленную выработку некоего юридически обязательного всеобъемлющего соглашения с Евросоюзом аналогичного ныне действующему СПС. Это связано как минимум с тремя факторами.

- 1 Ввиду значительной несовместимости позиций сторон по наиболее принципиальным для ЕС частям нового соглашения перспектива согласования какого-либо документа в ближайшие 2-3 года маловероятна. Консенсус может быть достигнут лишь в случае значительной уступки одной из сторон.
- 2 Выработка нового стратегического соглашения Россия-ЕС без предварительного вступления РФ в ВТО в значительной степени бессмысленна.
- 3 Существует высокая вероятность того, что, даже, если какой-либо документ будет выработан Комиссией ЕС и делегацией Правительства РФ, он будет отвергнут одним из «новичков» Евросоюза в процессе ратификации. При этом отказ хотя бы одного государства-члена ЕС ратифицировать новое стратегическое соглашение с Россией нанесет по отношению РФ-ЕС удар гораздо большей, нежели отсутствие нового документа как такового. По своему воздействию на российско-европейские отношения этот отказ будет сопоставим с воздействием на сам Евросоюз, которое оказал провал Конституции ЕС на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 году.

Представляется, что в интересах РФ сделать выбор в пользу компактного документа общего характера, сопровождаемого неограниченным количеством юридически обязательных секторальных соглашений. Этот документ может носить форму как договора, так и декларации, при этом декларация представляется гораздо предпочтительней. Заключение юридически обязывающего базового соглашения РФ-ЕС в любом случае потребует выработки и утверждения нового мандата Комиссии ЕС. При этом вероятность утверждения подобного мандата, который не будет включать в себя наиболее сложные вопросы отношений, всеми странами Евросоюза крайне мала. Декларация же может быть утверждена президентом России, главами страны-председателя ЕС, Еврокомиссии и Европарламента, - без какого-либо предварительного утверждения мандата или одобрения каждого слова документа со стороны каждой страны ЕС.

Главное преимущество формата «декларация плюс секторальные соглашения» заключается в том, что противоречия между Россией и ЕС или же между разными странами-членами Евросоюза в одной или нескольких сферах не будут «подвешивать» выработку политико-правовой базы отношений и прогресс отношений РФ-ЕС в принципе. В то время как в случае всеобъемлющего соглашения стороны не смогут двигаться дальше, пока данное противоречие не будет разрешено.

На саммите Россия-ЕС проявилось усиление воздействия «новичков» в ЕС на принятие решений Евросоюза, по крайней мере во внешних связях. По прошествии двух с половиной лет с момента расширения ЕС можно констатировать, что старым странам-членам не удалось «ассимилировать» «новичков» как внутри-, так и внешнеполитически. Период, когда старые страны-члены могли себе позволить заявлять, что «новички упустили свой шанс промолчать», оказался краткосрочным. Причем наибольшее воздействие страны ЦВЕ и Балтии оказывают на российском направлении внешних связей ЕС – там, где они занимают наиболее радикальную позицию, противоречащую интересам

РФ. Новичков поддерживают США, стремящиеся подвергнуть Европу к своей политике на российском направлении.

Создается опасение, что на фоне а) кризиса лидерства в Евросоюзе, б) обострения политической атмосферы в отношениях Россия-ЕС, в) желания Евросоюза сблизиться с США в экономической области ввиду вызовов, бросаемых конкурентоспособности экономике ЕС со стороны других мировых полюсов роста, г) однозначной поддержки США стран ЦВЕ и Балтии, и, наконец, д) явного стремления влиятельных сил в Америке консолидировать «Атлантическое сообщество» на антироссийской основе, общая внешняя политика ЕС на российском направлении может быть сформирована не на основе конструктивного подхода западноевропейских стран, а на базе конфронтационной повестки дня восточноевропейцев. Или, по крайней мере, позиция последних будет оказывать на общую политику ЕС большое влияние. И то и другое рискует серьезно осложнить отношения Россия-Евросоюз.

В период мая 2007 г. произошло определенное усиление энергетических позиций России относительно ЕС. В первую очередь, это касается окончательного отказа РФ ратифицировать ДЭХ и Транзитный протокол. Во-вторых, Москве удалось фактически провалить т.н. Энергетический саммит, состоявшийся в польском Кракове 11-12 мая 2007 года. Саммит был посвящен обсуждению возможной альтернативы российским поставкам нефти в ЕС, а участниками встречи должны были стать лидеры тех государств, которым предстояло данный альтернативный маршрут энергопоставок реализовать - президенты Казахстана, Азербайджана, Грузии и Украины.

В этой связи несомненным успехом российской дипломатии является то, что ей удалось, во-первых, заблокировать участие во встрече президента Казахстана Н. Назарбаева, а, во-вторых, добиться от него заявления о том, что подавляющая часть казахской нефти будет транспортироваться через Россию. Главную роль здесь сыграл начавшийся 9 мая 2007 г. беспрецедентный по своей продолжительности 6-дневный визит В.В. Путина в Казахстан и Туркменистан. Без участия Казахстана саммит в Кракове превращался в пустую формальность, а вероятность строительства транскаспийского нефтепровода в ЕС в обход России снижалась.

Таким образом, в анализируемый период консолидировался контроль над потоками энергоресурсов в Евросоюз со стороны стран-производителей, при лидирующей роли России. Это именно то, чего больше всего опасается Брюссель. Последний, как известно, через выстраивание тесных партнерских отношений со странами Центральной Азии стремится установить свой собственный контроль над энергопотоком на рынок государств-членов ЕС. В этой связи в ближайшее время Москве следует ожидать попыток со стороны ЕС «отыграть» принятые в ходе майского центрально-азиатского турне В.В. Путина решения, или по крайней мере убедить Казахстан параллельно реализовывать два проекта – пророссийский проект экспорта нефти и газа через российские трубопроводы и проевросовский проект строительства транскаспийских трубопроводов в обход России.

В области гражданской авиации серьезное давление ЕС на Россию было оказано в начале мая 2007 г. с тем, чтобы подписать на саммите в Самаре соглашение по вопросу о выплатах за использование европейскими авиакомпаниями

транссибирского маршрута (ТСМ), основанного на базе предварительно одобренных на предыдущем саммите РФ-ЕС в Хельсинки (24 ноября 2006 г.) «Согласованных принципов модернизации существующей системы использования транссибирских маршрутов». Несмотря на то, что изначально предполагалась иная процедура введения данного документа в силу (обмен письмами между КЕС и Правительством РФ после его одобрения, соответственно, Советом ЕС и российским Правительством), решение о том, чтобы оформлять итоговую договоренность по ТСМ отдельным соглашением, причем непосредственно в ходе саммита, было принято последовательно на двух разных заседаниях Совета ЕС – Советом на уровне министров транспорта в конце марта 2007 г. и Советом на уровне министров сельского хозяйства и рыболовства 7 мая 2007 года. Весьма вероятно, что с учетом отсутствия прогресса по иным, в том числе центральным вопросам повестки дня Россия-ЕС, подписание данного соглашения рассматривалось как зримое доказательство результативности встречи и эффективности проводимой ими в отношении РФ политики жесткого давления.

В мае 2007 г. произошло серьезное усиление экономических и политических позиций России в Центральной Азии, что, возможно, обернется еще большим усилением ее конкуренции с ЕС за влияние в данном регионе. Примечательно, что это усиление произошло за месяц до того, как Евросоюз рассчитывает официально принять новую политику в отношении ЦА, также призванную усилить экономическое и политическое влияние Брюсселя в Центрально-азиатском регионе.

Достигнутые в ходе майского визита В.В. Путина в Казахстан и Туркменистан договоренности, и в первую очередь решение о строительстве прикаспийского газопровода, коренным образом меняет соотношение сил России и ЕС в центрально-азиатском регионе. Оно значительно снижает вероятность создания альтернативного проекта – транскаспийского газопровода, идущего в обход России из Центральной Азии в ЕС по дну Каспийского моря и через Закавказье. Между тем, создание контролируемого европейскими энергетическими компаниями транскаспийского газопровода является одной из системообразующих целей энергетической политики ЕС и главным интересом Брюсселя применительно к центрально-азиатскому региону. В Брюсселе не скрывают, что большая часть из прописанных в новой центрально-азиатской политике ЕС инструментов ориентированы на создание политических и экономических предпосылок и благоприятных условий для создания данного газопровода. Иными словами, решение о строительстве прикаспийского газопровода может свести на нет всю стратегию ЕС в отношении Центральной Азии.

И все же, полностью исключать вероятность создания в среднесрочной перспективе транскаспийского газопровода было бы некорректно. Брюссель, вплотную подошедший к утверждению новой центрально-азиатской политики, предполагающей серьезное сближение ЕС с руководством стран региона и включающей в себя предоставление им серьезного пакета технической помощи и содействия, вряд ли будет отступать. Напротив, дипломатическое давление с его стороны на центрально-азиатские правительства будет нарастать. Примечательно, что уже вскоре после опубликования трехсторонней декларации России, Казахстана и Туркменистана о создании прикаспийского трубопровода, президент Туркмении Г. Бердымухаммедов подчеркнул, что

создание одного газопровода вовсе не снимает с повестки дня создание другого, давая тем самым понять, что готов играть «на два фронта».

В любом случае, при наличии прикаспийского газопровода альтернативная магистраль будет представлять для российских интересов в отношении ЕС значительно меньшую опасность. В любом случае, прикаспийский газопровод гарантирует, что экспорт в ЕС львиной доли туркменского газа будет по-прежнему контролироваться Россией. Остающаяся же часть, даже если она и будет все же поставляться в Евросоюз по дну каспийского моря и через Закавказье, будет незначительна для того, чтобы создать некую альтернативу российским поставкам и серьезно изменить географию потребления газа в ЕС.

II. Саммит Россия-ЕС в Самаре, 17-18 мая 2007 г.

2.1. Значимость саммита РФ-ЕС в Самаре

В первой половине мая 2007 г. встрече в Самаре придавали большое значение как в России, так и особенно в ЕС. При этом интерес, вызываемый самарским саммитом в ЕС был изначально значительно больше, нежели в России. Это связано с внутренним кризисом развития, переживаемым в настоящее время Евросоюзом.

Для России саммит был важен по следующим причинам. Его успех мог бы разрядить напряженную политическую атмосферу, сложившуюся в отношениях Россия-ЕС в конце апреля - начале мая 2007 года, во многом в связи с деструктивной антироссийской по своему содержанию внутренней и внешней политикой ряда стран Центральной Восточной Европы и Балтии. Кроме того, успех встречи в Самаре продемонстрировал бы способность РФ и ЕС преодолевать данное негативное воздействие «новичков», силу внешнеполитического влияния Москвы и слабость и маргинальность Варшавы и Таллина.

Между тем, для Еврокомиссии и для Германии - страны-председателя ЕС успех самарского саммита был важен для демонстрации собственной эффективности и успешности в глазах как европейской общественности, так и других стран-членов ЕС. На фоне провала внутренней европейской повестки дня председательствующей в Евросоюзе Германии, область внешних связей стала по сути единственной сферой, где можно было добиться некоторого прогресса и представить его в качестве внешнеполитического актива на итоговом для Берлина саммите ЕС в июне 2007 года. Тем более, в списке германских приоритетов Россия значилась на одном из первых мест. Другим важным приоритетом Берлина являются проблемы энергетики, которые также имеют непосредственное отношение к связям ЕС с Россией.

Со своей стороны, Комиссия ЕС, которая сталкивается в последнее время с возросшим сопротивлением стран-членов ЕС ее стремлению углублять интеграцию в ряде сфер экономики (энергетика, сфера услуг), также стремилась представить достижение ряда выгодных ей договоренностей с Москвой как доказательство своего успеха и эффективности.

2.2. Повестка дня саммита в Самаре, интересы сторон.

К апрелю-маю 2007 г. повестка дня отношений Россия-ЕС в целом, а также повестка самарского саммита, в частности, стала преимущественно прагматичной и тактической по своему содержанию. При том, что на официальном уровне повестка дня отношений РФ-ЕС выглядит весьма позитивно – идет работа по реализации «дорожных карт» четырех общих пространств, стороны заявляют о стремлении как можно скорее приступить к переговорам о новом стратегическом соглашении, в реальности на острие диалога Москвы и Брюсселя вышли проблемы, носящие для их отношений проблемный характер.

Ввиду того, что стратегические вопросы и перспективы долгосрочного развития отношений Россия-ЕС практически полностью выведены за рамки повестки дня Россия-ЕС (причем исключительно по инициативе Евросоюза), главный упор стал делаться на конкретных экономических интересах сторон, причем зачастую носящих несовместимый или малосовместимый характер. Причина несколько гипертрофированного положения конъюнктурных интересов в повестке дня Россия-ЕС заключается прежде всего во внутреннем кризисе Евросоюза. Последний, будучи не в состоянии придти к общему пониманию перспектив собственного развития, не способен рассматривать стратегические и фундаментальные вопросы отношений с внешними партнерами. И все же, преимущественное сведение отношений к сиюминутным экономическим интересам создает опасность того, что диалог России и ЕС зайдет в тупик, а их развитие потеряет прежнюю динамику.

Определенное отличие внешне разносторонней и динамично реализуемой повестки дня отношений Россия-ЕС от реального положения дел наиболее четко проявилось на саммите в Самаре. Официальная повестка дня встречи охватывала следующие вопросы:

- 1 подготовка к новому соглашению, которое заменило бы нынешнее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией;
- 2 прогресс, достигнутый по вступлению России в ВТО;
- 3 сотрудничество в области энергетики и улучшение обмена информацией по возможным проблемам, связанным с поставками газа и нефти;
- 4 реализация Киотского протокола и подготовка к переговорам по вопросам изменения климата после 2012 года;
- 5 укрепление сотрудничества в области науки и образования;
- 6 сотрудничество в области свободы, безопасности и правосудия после вступления 1 июня в силу соглашения об упрощении выдачи виз и реадмиссии, и начало диалога по визовым вопросам;
- 7 конкретные шаги по устранению заборов на границах между ЕС и Россией, активизация сотрудничества в области космических исследований и регионального развития;
- 8 международные проблемы, такие как Косово, иранская ядерная программа и положение на Ближнем Востоке.

На деле же на первое место в повестке дня самарского саммита вышла попытка Евросоюза в лице КЕС и страны-председателя добиться на нем своих главных задач на российском направлении. А именно – заставить Россию ратифицировать Договор Энергетической хартии или в ином виде взять на себя обязательство открыть доступ европейского бизнеса к российским магистральным трубопроводам, а также начать с ней переговоры о новом стратегическом соглашении на основе мандата Еврокомиссии, нынешний проект которого представляется для РФ неприемлемым. Как известно, документ КЕС предусматривает, что центральной и ключевой частью нового

стратегического соглашения Россия-ЕС должно стать обязательство Москвы либерализовать внутренний энергетический рынок, включая доступ к магистральным трубопроводам РФ и стран СНГ – там, где они принадлежат российскому капиталу.

Кроме того, главный возможный успех самарского саммита – начало переговоров по новому стратегическому соглашению РФ-ЕС – трактовался сторонами по-разному. Для Евросоюза этот успех был бы возможен в том случае, если бы ему удалось убедить Россию пойти на одностороннюю уступку и снять эмбарго на импорт мясной продукции из Польши – без каких-либо предварительных действий с польской стороны по улучшению фитосанитарного контроля. Именно убеждение России пойти на эту уступку стало наиболее актуальной целью Евросоюза в отношении РФ в анализируемый период и в преддверии саммита в Самаре. В свою очередь, для Москвы успешное начало переговоров понималось иначе – как одностороннее снятие Польшей своего вето при неизменности российской позиции в отношении эмбарго. В России справедливо продолжали заявлять, что вето на начало переговоров – это внутренне дело ЕС, и именно Евросоюз, а не РФ, должен решать проблему польского вето, причем безотносительно вопроса сельскохозяйственного эмбарго.

Данный интерес – уступка России в вопросе сельскохозяйственного эмбарго и начало переговоров о новом стратегическом соглашении на условиях и на основе мандата КЕС – сохранялся у ЕС в качестве наиболее приоритетного вплоть до начала саммита. Однако по мере того, как становилось ясно, что Москва не намерена уступать в вопросе эмбарго, а также заняла еще более жесткую позицию по Договору к Энергетической хартии (ДЭХ), Евросоюз сосредоточился на «прогрессе» в ряде более мелких вопросов, не отказываясь при этом от давления по основным. В Брюсселе осознали, что в сложившейся в ЕС ситуации проведение саммита без достижения каких-либо выгодных ему решений нанесет ущерб как КЕС, так и стране-председателю, а потому предприняли попытку добиться от России уступок по, как представлялось части руководства Евросоюза, менее значимым для Москвы вопросам, чем энергетика или дипломатическая капитуляция перед Польшей.

В этой связи Комиссией ЕС был подготовлен список требований Евросоюза к России, предъявленный ей как в преддверии саммита, так и в ходе встречи в верхах в Самаре. Эти требования включали в себя относительно второстепенные вопросы энергетики (выравнивание внутрироссийских цен на энергоносители с экспортными), транспорта (выравнивания цен на внутрироссийские железнодорожные перевозки для российских и иностранных компаний, а также ликвидация компенсационных выплат за транссибирские перелеты), фитосанитарии, и так далее. При этом выполнение данных требований в обход правил и норм ВТО и достигнутых ранее договоренностей России и ЕС увязывалось с перспективой вступления РФ во Всемирную торговую организацию. Одно из приоритетных мест в этом списке занимал вопрос о транссибирских перелетах (ТСМ). Евросоюз рассчитывал подписать на саммите 17-18 мая 2007 г. отдельное соглашение по данному вопросу на основе предварительно одобренных на предыдущем саммите РФ-ЕС в Хельсинки (24 ноября 2006 г.) «Согласованных принципов модернизации существующей системы использования транссибирских маршрутов».

Подобное развитие событий вызвало справедливое недовольство российской стороны. Как отметил по итогам встречи 17-18 мая 2007 г. глава МИД РФ С.В. Лавров, упорное стремление ЕС поднимать на уровень саммита такие далеко не центральные для отношений РФ-ЕС вопросы, как модернизация системы компенсационных выплат за транссибирские перелеты, вызывает у российской стороны недоумение. Следует, однако, учитывать, что данная практика является прямым следствием чрезмерной прагматизации отношений Россия-Евросоюз и выхолащивания из повестки дня этих отношений действительно стратегических фундаментальных вопросов.

В свою очередь, особая повестка дня российской стороны, проявлявшей как в преддверии саммита, так и в ходе него, гораздо большую по сравнению с ЕС сдержанность и спокойствие, включала в себя такие вопросы, как стремление ряда стран ЦВЕ и Балтии пересмотреть итоги Второй мировой войны и «свести счеты» с Россией посредством глумления над памятниками советского периода, а также планы США по размещению элементов ПРО на территории Польши и Чехии.

Большая сдержанность и самоуверенность РФ в преддверии и в ходе саммита Россия-ЕС в Самаре связана, во-первых, с преодолением Россией кризиса идентичности и развития, аналогичного евросоюзовскому и отсутствию необходимости «собрать» как можно больше позитива к июню 2007 г. (в июне истекает срок председательства ФРГ в ЕС). Во-вторых, уверенность и спокойствие Москвы была связана с крупным успехом российской дипломатии на центрально-азиатском направлении, предшествовавшем встрече в верхах 17-18 мая 2007 года. Он заключается в значительном снижении вероятности строительства новых энергетических трубопроводов из данного региона в ЕС в обход российской территории. Напротив, для Евросоюза данная победа России означает провал еще одного важного приоритета, уже в области энергетики. Как известно, создание новых альтернативных России трубопроводов из Центральной Азии является одним из главных приоритетов внешней энергетической политики ЕС, в целом, и германского председательства, в частности.

2.3. Давление на Россию в преддверии саммита РФ-ЕС в Самаре.

По мере приближения встречи 17-18 мая 2007 г. политическое и дипломатическое давление ЕС на Россию постоянно росло, и накануне встречи в Самаре достигло своего максимума за последние несколько лет. Проблематика отношений с Россией обсуждалась в ЕС в мае 2007 г. практически постоянно и стала одной из центральных тем внутренней европейской политики в целом. Она была одним из главных пунктов повестки дня таких встреч, как: заседание Совета ЕС на уровне глав МИД от 14 мая 2007 г.; «мини-саммит» Евросоюза 12 мая 2007 г. в португальском городе Синтре с участием главы КЕС, канцлера председательствующей в ЕС Германии, председателя Европарламента и премьер-министров будущих стран-председателей в ЕС Португалии и Словении; заседание Совета ЕС на уровне министров сельского хозяйства и рыболовства от 7 мая 2007 г.; заседание и «мозговой штурм» Еврокомиссии по отношениям с Россией от 2 мая 2007 года.

Давление на Москву в преддверии саммита в Самаре оказывалось также в ходе телефонного разговора Президента РФ В.В. Путина с канцлером ФРГ А. Меркель от 13 мая 2007 г. и визита в российскую столицу главы МИД Германии Ф.В. Штайнмайера 15 мая 2007 года.

В первую очередь, сильнейший политический нажим был оказан на Москву по главному вопросу повестки дня саммита – началу переговоров РФ-ЕС по новому стратегическому соглашению, который для ЕС принял форму одностороннего снятия Россией своего эмбарго на импорт мяса из Польши. 9 мая 2007 г. один из политических тяжеловесов ЕС – зам. председателя КЕС Г. Ферхойген назвал российское эмбарго на сельхозпродукцию из Польши «незаконным и неоправданным» и призвал Москву предоставить «точный график для полного снятия этого эмбарго, даже если оно будет поэтапным». При этом комиссар апеллировал к неким «значительным усилиям, предпринятым Еврокомиссией для снятия запрета на импорт в Россию польской продукции и мяса». Однако, как не раз отмечали в Москве, кроме серии переговоров, совместных инспекций и предоставления Россельхознадзору некоторой документации, никаких усилий по непосредственному воздействию на соответствующие польские ведомства предпринято не было. Кроме того, замглавы КЕС в весьма жесткой форме подчеркнул, что «никогда больше мы не позволим кому-либо провести грань, или попытаться провести грань между ЕС и одним из его государств-членов».

В тот же день с аналогичными заявлениями выступил министр ФРГ по делам ЕС Г. Глозер. По его словам, «настало время для России назвать дату снятия эмбарго», указывая при этом на то, что в противном случае саммит Россия-ЕС будет провален из-за технической проблемы. Необходимо особо отметить, что одним из инструментов давления на Россию по вопросу эмбарго стала критика ее внутренней политики. Так, Г. Глозер, говоря о необходимости снятия запрета на импорт мяса и начала новых переговоров с РФ здесь же отметил, что в Евросоюзе «обеспокоены ситуацией в РФ со свободой слова и положением гражданского общества», - указывая при этом на разгон весной 2007 г. правоохрнительными органами т.н. «маршей несогласных» в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде. Примечательно, что по мере приближения саммита и упорства Москвы по вопросу польского эмбарго давление ЕС по политическим аспектам повестки дня росло.

При этом каких-либо серьезных изменений в фитосанитарной политике Варшавы не произошло, а ранее сама КЕС признавала ряд нарушений со стороны Польши. Однако уже начиная с апреля 2007 г. после серии переговоров с Россельхознадзором, по итогам которых запрет на поставки мяса из Польши в РФ был сохранен, Комиссия изменила позицию и стала называть сохранение российского эмбарго «безосновательным». Напомним, что в ходе переговоров 21-22 апреля 2007 г. российская сторона сочла недостаточными ту документацию, которую КЕС предоставила в качестве свидетельства того, что необходимые улучшения в работе польских фитосанитарных служб были произведены, и выразила готовность продолжать переговорный процесс с ЕС. КЕС же по политическим причинам – необходимость «прогресса» на саммите в Самаре, причем за счет России – сочла тогда аргументы российской стороны беспочвенными. К ним, к примеру, Брюссель отнес тот факт, что не только российская ветеринарная служба, но и Европейская ассоциация, объединяющая экспедиторов, перевозчиков и компании, занимающиеся таможенным

оформлением, обнаружили на польском рынке около 20% некачественного мяса, которое было подготовлено к поставке в Россию.

За день до саммита попытки убедить Россию снять эмбарго на мясо с территории Польши продолжил глава МИД ФРГ Ф.В. Штайнмайер. Для этого министр провел переговоры один на один с Президентом РФ В.В. Путиным, а также с главой российского МИД С.В. Лавровым и министром сельского хозяйства А. Гордеевым. Они так же завершились для германской стороны безрезультатно: Москва продолжала справедливо указывать на необходимость реальных действий Евросоюза по устранению причин для российских претензий. «Всё будет зависеть от того, как быстро и эффективно ЕС будет работать с нашими озабоченностями», - заявил в этой связи официальный представитель Администрации Президента РФ. С. Рябков.

Кроме того, судя по материалам европейских СМИ, повестка дня визита Ф.В. Штайнмайера носила более комплексный характер и включала в себя обсуждение в том числе списка требований ЕС по второстепенным вопросам, предъявленного России в начале мая 2007 г. ввиду неясности с главными пунктами повестки дня. Так, глава германского МИД попытался убедить Россию подписать на саммите в Самаре основанное на «Согласованных принципах» соглашение по ТСМ. Однако, ввиду не утверждения его к моменту саммита Правительством РФ, Россия не пошла на уступку и в этом вопросе. Надо сказать, в преддверии саммита позиция Москвы по вопросу выплат за транссибирские перелеты несколько ужесточилась. Так, постоянный представитель РФ при Европейских Сообществах В. Чижов отметил, что «Согласованные принципы» «представляют собой тот вид компромисса, с которым соглашаются не все». В этой связи в Комиссии ЕС выразили сожаление. «Мы сожалеем, что данное оглашение не может быть подписано на саммите, это было бы хорошей возможностью», - заявил накануне встречи в Самаре один из высокопоставленных представителей КЕС.

«Досье» Ф.В. Штайнмайера в ходе его блиц-визита в Москву содержало и другие требования к РФ, сформулированные и систематизированные Еврокомиссией для саммита в Самаре ввиду отсутствия прогресса по наиболее значимым вопросам повестки дня Россия-ЕС. Это комплекс вопросов, был незаконно увязан КЕС с перспективой вступления РФ в ВТО.

Действительно, в преддверии саммита весьма неприятным образом для ЕС сложилась ситуация и на другом ключевом направлении его отношений с Россией – энергетическом. 14 мая 2007 г. спецпредставитель Президента РФ по связям с Евросоюзом С.В. Ястржембский в весьма жесткой форме заявил, что Россия не ратифицирует Договор к Энергетической хартии и транзитный протокол к ней, и что вопрос об этом закрыт. Тем самым окончательно были развеяны надежды Брюсселя на то, что перед или во время саммита Москву все же удастся убедить снять открытые для европейского бизнеса российские магистральные трубопроводы. Не менее неприятным сюрпризом для ЕС стал успех состоявшегося буквально накануне саммита в Самаре визита Президента РФ В.В. Путина в Казахстан и Туркменистан, в ходе которого был одобрен проект прикаспийского газопровода и подтверждено намерение этих стран экспортировать большую часть своих энергоресурсов по территории России. Данное решение ставит крест на планах ЕС создать альтернативные (в обход России) маршруты доставки среднеазиатских энергоресурсов на рынок

Евросоюза. При том, что эти планы играют ключевую роль как в энергетической политике ЕС в целом, так и в приоритетах германского председательства в Евросоюзе.

В этой связи, по информации ряда европейских СМИ, Совет ЕС с подачи КЕС и согласия Германии принял некий конфиденциальный документ, в котором было прописано решение Евросоюза заблокировать вступление России в ВТО до тех пор, пока та не выполнит ряд его двусторонних требований. Эти требования касаются проблем энергетики (выравнивание внутрироссийских цен на энергоносители с мировыми), фитосанитарии, сельского хозяйства, железнодорожного транспорта и транссибирских перелетов. В документе, в частности, отмечается, что «двусторонние проблемы России со странами-членами ЕС и нежелание РФ выполнять уже принятые на себя обязательства станут серьезными препятствиями на ее пути в ВТО. Лидерам стран ЕС следует четко указать российскому руководству, что Евросоюз готов поддержать скорое вступление РФ в ВТО, но не любой ценой».

Надо сказать, подобная тональность документа вызывает по меньшей мере недоумение, особенно в части «скорого вступления России в ВТО» и «не любой ценой». Как известно, Евросоюз, несмотря на официальную риторику, является на сегодняшний день главным препятствием присоединения РФ ко Всемирной торговой организации. Протокол о завершении двусторонних переговоров РФ-ЕС по вступлению России в ВТО был подписан в мае 2004 г., а идущие в настоящее время многосторонние переговоры между Москвой и Всемирной торговой организацией касаются проблем приведения российского законодательства в соответствие с правилами и стандартами ВТО. Между тем, Брюссель продолжает предъявлять РФ новые требования двустороннего характера в увязке с ВТО.

Совершенно очевидно, что принятие данного «конфиденциального» документа и его огласка в преддверии саммита в Самаре (содержание данного ультиматума было опубликовано в ряде европейских СМИ) были организованы КЕС специально с целью оказать на Россию политико-дипломатическое давление. Брюссель рассчитывал, открыто угрожая заблокировать вступление РФ в ВТО, добиться от нее уступок по данному списку двусторонних тактических вопросов, выставляя их в дальнейшем как доказательство своего (и германского) успеха на июньском саммите Совета ЕС. Более того, чтобы снять возможные предположения с российской стороны, что данный документ является дезинформацией, его существование было официально подтверждено в мае 2007 г. спонсором внешнеэкономического директората КЕС П. Пауэром.

Наконец, в период мая 2007 г. Евросоюзом был использован еще один механизм давления на РФ с целью добиться от нее уступок по интересующим его вопросам – как центральным, так и второстепенным: угроза переноса саммита вообще. Так, в мае 2007 г. в ряде европейских СМИ началась активная дискуссия о переносе встречи, активно поддержанная официальным руководством Польши и стран Балтии. В частности глава МИД Эстонии У. Пяэт и посол Латвии при ЕС Э. Стипрайс официально высказались в пользу переноса саммита Россия-ЕС на более поздний срок. Нельзя исключать, что данная утечка была предварительно согласована с Комиссией ЕС, которая рассчитывала «напугать» Москву руками «новичков» и заставить ее пойти на

уступки в ряде вопросов.

Однако, видя, что российская сторона явно не выражает серьезную обеспокоенность перспективой переноса саммита, данная тема была закрыта. Так, выступая по итогам майского заседания КЕС, посвященного отношениям Евросоюза с Россией, комиссар от той же Эстонии С. Каллас, отвечая на вопрос о переносе саммита, заявил, что «Комиссия не проявила особого аппетита к идее переноса». Данный итог вполне логичен с учетом того, что проведение саммита представляют в сложившихся обстоятельствах гораздо большую значимость для ЕС, чем для России.

2.4. Итоги саммита Россия-ЕС в Самаре.

Перспективы ратификации Россией Договора об Энергетической хартии (ДЭХ).

По итогам самарского саммита позиция России в ряде вопросов повестки дня РФ-Евросоюз приобрела большую жесткость и принципиальность и стала в еще большей степени отражать реальные политические и экономические интересы страны. Данная эволюция представляется весьма логичной и оправданной в свете давления, оказанного на Россию со стороны ЕС в преддверии самарского саммита. В частности, Москва предельно четко и однозначно дала понять, что не ратифицирует ДЭХ и Транзитный протокол к нему, и что данные договоры нуждаются в серьезных изменениях.

Перспективы начала переговоров по новому стратегическому соглашению Россия-ЕС.

По итогам саммита ужесточилась позиция РФ по вопросу о новом стратегическом соглашении с Евросоюзом, призванным заменить нынешнее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Уже после саммита, 20 мая 2007 г., глава МЭРиТ РФ Г.О. Греф заявил, что начнет переговоры о заключении нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС только после вступления в ВТО. Подобная коррекция российской позиции полностью оправданна как минимум по двум причинам. Во-первых, Москва впервые начала использовать в отношении Брюсселя его собственные дипломатические инструменты – увязки вопросов, выгодных отношениям стороны с прогрессом, выгодным другой стороне. Поскольку по внутренним для ЕС причинам в скорейшем начале переговоров по новому соглашению с Россией нуждается именно он, данная увязка, возможно, станет серьезным стимулом для того, чтобы Брюссель отказался от незаконного предъявления РФ новых увязанных с ВТО двусторонних требований и на деле ускорил ее присоединение к данной организации.

Во-вторых, на самом деле, начало переговоров с ЕС о новом стратегическом соглашении и тем более его подписание до вступления России в ВТО, в особенности с учетом неясности перспектив этого вступления, представляется бессмысленным. Подобное соглашение будет не соответствовать ни реальной ситуации, ни интересам РФ. Примечательно, что нынешнее СПС является

устаревшим во многом именно потому, что не исходит из вступления России во Всемирную торговую организацию. Новая политико-правовая база отношений Россия-Евросоюз, таким образом, будет иметь смысл лишь в том случае, если будет исходить уже из факта членства РФ в ВТО.

В нынешней политико-экономической и дипломатической обстановке создание зоны свободной торговли, и прописывание соответствующего положения в новом соглашении, нанесет значительный удар по российским экономическим интересам и экономике РФ в целом:

- 1 Перерабатывающая промышленность РФ все еще малоконкурентоспособна и не выдержит полного открытия российского внутреннего рынка перед продукцией ЕС. В то же время сам Евросоюз обладает массой блокирующих механизмов, которые позволяет ему регулировать и ограничивать доступ российской несырьевой продукции на рынок ЕС и после создания ЗСТ. В итоге российский рынок будет открыт полностью и российская перерабатывающая промышленность окажется неконкурентоспособна, в то время как рынок ЕС будет по-прежнему защищен.
- 2 Любые разговоры о ЗСТ являются преждевременными до тех пор, пока Россия не станет полноправным членом ВТО. При этом перспективы вступления России в эту организацию весьма туманны, в том числе и ввиду неконструктивной политики ЕС. Сначала необходимо полностью разобраться с ВТО, нужным образом адаптировать российскую экономику к новым условиям, а потом уже по возможности задумываться о зане свободной торговли с ЕС. Это дело как минимум десятилетия.
- 3 Создание ЗСТ с ключевыми внешними партнерами является важной частью политики ЕС по повышению собственной конкурентоспособности в мировой экономике. Это направлено на развитие экономики ЕС в первую очередь, а не экономики стран-партнеров Евросоюза. Это необходимо помнить и России.
 - Либерализация торгового режима с ЕС (и в целом, в рамках вступления в ВТО) должна быть синхронизирована с системной реформой российской экономики и улучшением государственного управления в РФ (вопросы коррупции, создания независимого суда, эффективности таможенной, налоговой, правоохранительной систем, и т.д.). «Голая» либерализация без предварительной трансформации российских государственных институтов и экономики приведет только к коллапсу начинающей подниматься перерабатывающей промышленности РФ и ее окончательному закреплению в сырьевом секторе.
 - Наконец, нельзя исключать, что создание ЗСТ с Россией будет использоваться Евросоюзом как «отмычка» для либерализации российских магистральных трубопроводов «через заднюю дверь».

Между тем, важным достижением саммита в Самаре является принципиальное отделение российской стороной вопроса эмбарго на поставки в РФ мяса из Польши от проблемы начала переговоров по новому соглашению. В Москве еще раз дали понять, что вето, наложенное Варшавой на проект мандата КЕС в

связи с эмбарго – это сугубо внутренняя проблема ЕС, при этом даже снятие этого вето не повлечет за собой автоматическое начало переговоров с Россией.

Непосредственно же по вопросу эмбарго на саммите РФ заняла весьма конструктивную позицию и выразила готовность не только продолжать, но и интенсифицировать соответствующие переговоры с КЕС. В частности, подобное распоряжение главе Минсельхоза А. Гордееву отдал Президент РФ В.В. Путин. В этой связи в КЕС поспешили заявить, что саммит 17-18 мая облегчил перспективы разрешения вопроса с польским мясом. «После саммита в Самаре я оптимистичен в отношении того, что российским переговорщикам будет выдан мандат на работу с нами, на нахождение решения, а не на то, чтобы искать оправдания для поддержания запрета», - заявил 22 мая 2007 г. еврокомиссар по здравоохранению и защите потребителей М. Киприану.

Перспективы вступления России в ВТО.

По итогам саммита наметился некий прогресс по переговорам РФ-ЕС о вступлении России в ВТО. В частности, Москва согласилась снять озабоченности Брюсселя по двум его претензиям, характеризваемым им как препятствия на пути вступления РФ в данную организацию. Они касаются экспортных пошлин и железнодорожных перевозок. Как заявил по итогам встречи в Самаре глава МЭРиТ РФ Г.О. Греф, «Мы договорились, что эти вопросы должны быть решены в течение ближайших недель». Тем самым, Москва в очередной раз подтвердила свое обязательство выровнять тарифы на железнодорожные грузовые перевозки для российских и иностранных компаний, а также решить вопрос касательно экспортных пошлин. Однако, несмотря на это, перспектива поддержки ЕС вступления РФ в ВТО все еще находится под вопросом.

Усиление позиций «новичков» в ЕС.

Значимым для отношений Россия-ЕС итогом саммита 17-18 мая 2007 г. стало проявление несколько изменившегося расклада сил внутри Евросоюза, и в первую очередь определенного усиления позиций стран ЦВЕ и Балтии в формировании внешней политики ЕС, и прежде всего его отношений с Россией. Так, в ходе саммита российская сторона осудила действия Польши по блокированию начала переговоров с РФ по новому соглашению, и в еще большей степени подвергла жесткой критике политику Эстонии в отношении т.н. «советского наследия» и проживающего на ее территории русскоязычного меньшинства. В частности, в ходе итоговой пресс-конференции президент РФ В.В. Путин жестко осудил действия эстонских властей по разгону и незаконному задержанию сотен протестующих (преимущественно русскоязычного населения) против переноса памятника советскому воину-освободителю из центра Таллина на окраину города, в ходе которых был убит один из митинговавших.

Однако, несмотря на полную оправданность озабоченности России как по польской, так и особенно эстонской проблемам, представители ЕС на саммите

отказались оказать по ним российской стороне поддержку. Вместо этого как канцлер Германии А. Меркель, так и глава КЕС Ж.М. Баррозу выразили полную солидарность и однозначную поддержку действиям Таллина и Варшавы. «Проблема польского мяса – это проблема ЕС», - заявила на итоговой пресс-конференции А. Меркель. Следует отметить, что еще в ноябре 2006 г. на неформальном саммите ЕС в Лахти германский канцлер заявляла прямо противоположное – что проблема польского мяса относится к двусторонней российско-польской проблематике. Это говорит о том, что с учетом нынешнего распределения сил внутри Евросоюза, в Берлине сочли, что будет легче заставить уступить Россию, чем Польшу, что, в свою очередь, свидетельствует об определенном усилении последней. Эта тенденция, учитывая поддержку стран «новичков» Вашингтоном, может стать доминирующей.

Аналогичным образом высказался на саммите председатель КЕС Ж.М. Баррозу. «Проблема Польши является панъевропейской проблемой. Точно также, как и проблемы Эстонии и Литвы являются проблемами всей Европы. Европейский союз основан на принципе солидарности», - подчеркнул глава Еврокомиссии. И это при том, что во многом именно эти действия оставили германское председательство и КЕС без необходимого им прогресса в отношениях с Россией, а также нанесли (в случае с разгоном протестных демонстраций в Эстонии) внешнеполитический ущерб Евросоюзу в глазах мирового сообщества.

Подобная жесткая защита главными институтами ЕС интересов и действий отдельных «новичков» - вне зависимости от того, насколько это действия оправданы и соответствуют принципам самого Евросоюза – разочаровала Москву. Как заявил в ходе итоговой пресс-конференции В.В. Путин, «Мы постоянно слышим о необходимости солидарности. Мои коллеги не обидятся, я тоже спрашивал, есть ли какие-то границы у этой солидарности. Есть ведь какие-то вопросы, которые должны внутри все-таки решаться». По мнению же постоянного представителя РФ при ЕЭС В. Чижова, «принцип внутриевропейской солидарности оказался важнее сотрудничества с Россией, и даже важнее элементарной объективности».

Более того, в ответ на российские обвинения эстонских властей в неоправданно жестких действиях и попустительству, по причине которых погиб один из митинговавших, представители ЕС подвергли РФ встречной критике по вопросам российской демократии, а также беспорядками и провокациями в отношении дипломатических представителей Эстонии, Швеции и Великобритании, устроенными молодежным движением «Наши». В частности, А. Меркель выразила озабоченность действиями российских правоохранительных органов в отношении т.н. «маршей несогласных», а также разочарование тем, что отдельных представителей российской оппозиции не пустили в Самару, где они намеревались участвовать в оппозиционном митинге. Кроме того, в ходе саммита российской стороне была высказана озабоченность ЕС в вопросе длительной паузы поставок российской нефти в Литву по нефтепроводу «Дружба».

Подобное проявление солидарности с действиями «новичков» и обмен взаимными упреками на саммите в Самаре по вопросам демократии, прав человека, Эстонии, Литвы и Польши, вызвал в Варшаве и Таллине серию восторженных комментариев. Ряд высокопоставленных чиновников этих стран

выразили свое ликование и объявили о «победе». «Это великий успех для польской дипломатии, по вопросу отношений с Россией мы получили как раз то, чего добивались», - прокомментировал позицию А. Меркель и Ж.М. Баррозу на саммите в Самаре председатель правящей в Польше партии Закона и справедливости М. Кучинский.

Итоги саммита по иным вопросам повестки дня.

Судя по весьма однозначным заявлениям по итогам саммита главы МИД РФ С.В. Лаврова о том, что политика ЕС вынесения на саммит всех нерешенных вопросов, включая самые мелкие, вызывает у Москвы недоумение и раздражение, стоит предположить, что впредь российская сторона будет более щепетильно подходить к предварительному согласованию повесток дня подобных встреч. Результатом этого может стать решение о том, чтобы проводить саммиты Россия-ЕС не два, а один раз в год. В противном случае соблазн европейской стороны выносить на высший политический уровень технические и мелкие вопросы отношений с РФ сохранится. Надо сказать, перенесение содержательного упора отношений РФ-ЕС с уровня саммитов на уровень отраслевых диалогов оказал бы на эти отношения позитивное воздействие.

Наконец, в ходе саммита в Самаре сторонам не удалось сблизить позиции по разделяющим их внешнеполитическим проблемам: определение статуса Косово, размещение в Польше и Чехии элементов американской ПРО и ситуации вокруг ядерной программы Ирана. Представители ЕС попытались оказать на Россию давление по всем этим вопросам (в особенности по Косово), однако позиция РФ осталась без изменения. В частности, по итогам встречи в Самаре глава МИД РФ С.В. Лавров в очередной раз заявил, что право определять будущий статус Косово должно принадлежать народу Сербии. «Те же, кто думает, что это может быть определено Россией, ЕС и США, находятся во власти колониальных инстинктов», - подчеркнул министр.

III. Визит президента России В.В. Путина в Австрию.

Повестка дня визита В.В. Путина в Австрию носила преимущественно экономический характер с упором на энергетику, инвестиции, транспорт, машиностроение и металлургию. Примечательно, что в состав российской делегации вошел глава «Газпрома» А. Миллер. Как известно, «Газпром» стремится к расширению своего присутствия на австрийском рынке энергораспределения, а также рассчитывает заключить ряд новых долгосрочных контрактов на поставки газа в Австрию. Кроме того, повестка дня переговоров включала в себя обсуждение отношений России с Европейским союзом, ряда актуальных проблем европейской и глобальной безопасности, урегулирования региональных конфликтов.

Поскольку визит состоялся сразу после саммита РФ-ЕС в Самаре, на переговорах в Вене была затронута тема отношений РФ со странами ЦВЕ и Балтии и влияния последних на отношения Россия-Евросоюз. В этом контексте В.В. Путин призвал Австрию «сыграть весьма позитивную роль» в том, чтобы позиции восточноевропейских стран все же сформировались в более конструктивную сторону. При этом президент России выразил решимость решать остающуюся в российско-австрийских отношениях проблему перемещенных ценностей. «Это единственный вопрос, доставшийся нам из прошлых десятилетий», - сказал он, добавив, что "мы хотим его решать, двигаемся, принимаем решения и будем двигаться дальше по этому направлению», - заявил В.В. Путин.

В ходе переговоров в Вене было подписано сразу несколько контрактов на сумму 3 млрд. евро. В частности, была достигнута договоренность о выходе российских компаний на конечных потребителей в нескольких федеральных землях Австрии. Кроме того, «Газпром» и австрийская компания *OMV* подписали меморандум о взаимопонимании о расширении сотрудничества в области газоснабжения путем осуществления совместных проектов в Центральной Европе.

В свою очередь, ОАО «Российские железные дороги» подписало меморандум о взаимопонимании с «Австрийскими железными дорогами». Данный меморандум предусматривает создание рабочей группы по проработке возможности строительства колеи для сообщения между Россией через Украину и Словакию с Веней. Также «РЖД» и австрийская компания *Plasser & Theurer* подписали соглашение о сотрудничестве в сфере передачи технологий и технических средств для работ по строительству, ремонту и содержанию железнодорожной инфраструктуры на территории России.

Наконец, в рамках визита было подписано шесть соглашений между российскими регионами и австрийскими компаниями. Так, Республика Башкортостан и Волгоградская область подписали по одному соглашению, а Калужская область и Краснодарский край - по два.

IV. Отношения Россия-ЕС в сфере энергетики.

В анализируемый период продолжилось активное обсуждение энергетической проблематики отношений Россия-ЕС. Частично оно было привязано к состоявшемуся 17-18 мая 2007 г. саммиту сторон в Самаре и происходило в ходе данной встречи, однако частично энергетическое взаимодействие России и ЕС обсуждалось в мае 2007 г. само по себе. При этом главным итогом отношений РФ-ЕС в области энергетики за май 2007 г. является некоторое усиление позиции России в данной сфере относительно ЕС.

В первую очередь, это усиление касается окончательного отказа РФ ратифицировать ДЭХ и Транзитный протокол. «Никакой надежды на компромисс нет. Вопрос решен раз и навсегда. Хартия нам невыгодна», - заявил за несколько дней до саммита в Самаре спецпредставитель Президента России по вопросам отношений с ЕС С.В. Ястржембский. По его словам, «Выгоды России от принятия хартии достаточно эфемерны, а обязательства не могут быть выполнены в существующих условиях».

Это, однако, вовсе не означает, что Россия полностью отказывается от реализации совместных энергетических проектов с ЕС. Скорее, данное заявление проясняет правила этого сотрудничества. Как заявил в этой связи спецпредставитель Президента РФ, «Россия готова к расширению сотрудничества в разработке нефтегазовых месторождений, если это происходит совместно с Газпромом и на наших условиях».

В качестве подтверждения готовности России расширять энергетическое сотрудничество с ЕС на выгодных ей условиях может служить произошедший в анализируемый период выход германской компании *E.ON AG* на российский энергетический рынок посредством создания совместного предприятия с российской «СТС-Энерджи». Объединенная компания, в которой обеим сторонам принадлежит по 50%, отныне называется ЗАО «Е.Он - СТС Энерджи». В рамках сделки «СТС-Энерджи» взяла на себя обязательство перевести в новое совместное предприятие часть своих генерирующих активов. Инвестиции по данному проекту составят более 1 млрд. долл. Более того,

Кроме того, *E.ON* рассчитывает и дальше расширять свое присутствие на российском рынке. Так, «Е.Он - СТС Энерджи» намерена участвовать в приватизации российского ТГК-10 и приобрести контрольный пакет акций этой компании. В будущем объединенная российско-германская компания намерена стать основным энергопоставщиком Тюменской области и всего Уральского федерального округа.

Другим важным достижением России в сфере энергетических отношений РФ-ЕС является фактический провал т.н. Энергетического саммита, состоявшегося 11-12 мая 2007 г. в польском Кракове. Вдохновителем встречи была Польша, наиболее негативно относящаяся к перспективам расширения энергетического сотрудничества ЕС с Россией и преследующая цель по возможности снизить степень зависимости энергетического рынка ЕС от российских поставок. На саммите предполагалось обсудить планы по продлению украинского нефтепровода Одесса-Броды до Плоцка и Гданьска, полная загрузка нефтепровода «Одесса-Броды», который в настоящее время работает в

реверсном режиме, а также соединения его с уже существующими и планируемыми магистралями Закавказья и далее Центральной Азии.

Замысел Варшавы заключался в оформлении в Кракове предварительного решения по созданию новой нефтяной артерии, идущей из Центральной Азии и Закавказья (Азербайджан) в Польшу через украинскую территорию. Тем самым создавался бы альтернативный РФ энергопоток, снижающий на энергетическом рынке Польши (а через нее – других стран ЕС) долю нефти, поставляемой Россией. При этом в Варшаве также рассчитывали, что реализация данного проекта сделает Польшу важным транзитным центром не зависящей от России нефти – со всеми вытекающими из этого экономическими и политическими бонусами в рамках ЕС. Напомним, что первый этап в реализации данного проекта – продления нефтепровода «Одесса-Броды» до Плоцка и Гданьска – уже получил одобрение в ходе переговоров президентов Польши Л. Качинского и Украины В.А. Ющенко в марте 2007 года. Кроме того, в повестку дня встречи был включен вопрос об ответвлении нефтепровода «Баку – Джейхан» на Евросоюз.

Решение о создании альтернативного РФ транскаспийского нефтяного маршрута потеснило бы позиции Москвы на энергетическом рынке Евросоюза. У России появился бы ощутимый конкурент. Кроме того, увидев реальную альтернативу, ЕС еще больше ужесточил бы тональность энергетического диалога РФ. Наконец, под еще большим вопросом оказались бы перспективы выхода российских компаний на энергораспределительный рынок Евросоюза. Компании – операторы последнего, продающие энергопродукцию конечным потребителям, покупали бы энергоресурсы у своих же добывающих «ветвей», работающих в Закавказье и Центральной Азии. Европейские компании получили бы контроль над всей энергетической цепочкой от добычи нефти до ее продажи конечному потребителю. В то время как российские энергетические компании подобной цепочкой по-прежнему не владели бы.

С другой стороны, краковский саммит консолидировал бы страны бывшего СССР, проводящие антироссийскую внешнеэкономическую (в т.ч. энергетическую политику). Причем в их число впервые попал бы Казахстан, что нанесло бы серьезный удар по политическим позициям РФ в Центральной Азии. Для России появление новых маршрутов центральноазиатских энергоносителей означает превращение Казахстана и Туркмении из младших партнеров в конкурентов на европейском рынке. Одновременно Казахстан попал бы в круг государств, осуществляющих в настоящее время антироссийскую внешнюю политику, пытающихся всячески ограничить влияние Москвы в жизненно важных для нее регионах.

Примечательно, что изначально президент Казахстана обещал своему польскому коллеге Л. Качинскому принять участие в энергетическом саммите в Кракове. «Что касается саммита, я принимаю предложение. Я всегда рад возможности обсуждать в любом формате актуальные вопросы торгово-экономического сотрудничества», - заявил Н. Назарбаев. Более того, казахстанский лидер выразил серьезную заинтересованность в участии в главном проекте краковского саммита – создании альтернативного нефтепровода из Центральной Азии в ЕС через нефтепровод «Одесса – Броды». «К 2012-2014 гг. Казахстан станет одним из крупнейших поставщиков нефти на мировой рынок, а поскольку увеличение добычи нефти к 2015 г. в два раза

заставляет Казахстан искать новые пути транспортировки, трубопровод Одесса-Гданьск является хорошей альтернативой для нас», - подчеркнул Н. Назарбаев.

В начале 2007 г. между Казахстаном и Польшей начались уже конкретные переговоры и консультации по транспортировке казахстанской нефти по нефтепроводу «Одесса-Броды-Плоцк». 22 февраля 2007 г. Министерство энергетики и минеральных ресурсов Казахстана, ведущая энергетическая компания Казахстана «КазМунайГаз» и польская национальная газовая компания и *PKN Orlen* приняли решение о создании рабочей группы для разработки соответствующих конкретных предложений.

В этой связи не будет преувеличением сказать, что именно Казахстану отводилась главная роль в реализации нового альтернативного нефтепровода, и «под него» же Польша организовала саммит в Кракове. Действительно, реализация проекта всецело зависит от того, будет ли нефтепровод «Одесса – Броды – Гданьск» загружен казахстанской нефтью, или нет. Нефтяных ресурсов другой нефтеэкспортирующей страны бывшего СССР и участника данного проекта – Азербайджана – для эффективной реализации проекта не хватит.

Однако, благодаря активной и успешной внешнеполитической работе России в марте-мае 2007 г. подобного негативного для Москвы развития событий удалось избежать. Уже в конце марта 2007 г. президент Казахстана Н. Назарбаев радикально изменил свою позицию в отношении как проекта нового нефтепровода, в целом, так и саммита в Кракове, в частности. Он пояснил, что Астана в принципе может принять участие в проекте, но при одном условии - в него необходимо включить Россию. Последнее же перечеркивало весь смысл проекта и было неприемлемо для его главного вдохновителя – Польши.

В мае же 2007 г. Н. Назарбаев и вовсе отказался от участия в краковском саммите, тем самым делая его фактически лишеным всякого смысла. Причина отказа заключается в визите в Центральную Азию президента РФ В.В. Путина, целенаправленно запланированного как раз на время саммита в Кракове. В итоге вместо последнего Н. Назарбаев принимал участие в трехсторонней встрече президентов России, Казахстана и Туркмении, в ходе которой были приняты решения, прямо противоположные тем, что рассчитывали принять на краковской встрече.

В частности, касаясь нефтяного экспорта, Н. Назарбаев отметил следующее: «Стратегический характер носит сотрудничество с Россией в нефтегазовой отрасли, в частности, транспортировка казахстанских углеводородов на мировые рынки с использованием магистральных трубопроводов России и совместная переработка углеводородного сырья. Казахстан абсолютно привержен тому, чтобы большая часть, если не вся, проходила именно по территории России». Более того, Казахстан в ходе переговоров с РФ согласился с идеей расширить Каспийский трубопроводный консорциум (в котором ведущую роль играет РФ) с 23 до 40 млн. тонн. Дополнительные 17 млн. тонн, по словам Н. Назарбаева, «могут пойти на проект Бургнас-Александрополис. Казахстан хочет участвовать в этом проекте и он благодарен российской стороне за такую возможность». Иными словами, Астана согласилась поддержать реализацию выгодного России проекта балканского нефтепровода, запущенного президентами РФ, Болгарии и Греции в апреле 2007 г., причем

поставлять для него нефть, опять-таки, через Россию.

В итоге на саммите в Кракове кроме польского лидера Л. Качинского присутствовали президенты Азербайджана И. Алиев, Грузии М. Саакашвили, Украины В. Ющенко и (вместо Казахстана) Литвы В. Адамкус. Из нефтеэкспортирующих стран на встрече в верхах был представлен лишь Азербайджан, добыча которого в 2006 г. составила около 30,5 млн. тонн нефти. Казахстан же за аналогичный период только экспортировал 52,3 млн. тонн нефти, из них 42 млн. тонн - через Россию.

V. Отношения Россия-ЕС в области гражданской авиации.

В анализируемый период отношений в сфере гражданской авиации неожиданно вышли на одно из наиболее приоритетных мест в повестке дня отношений Россия-ЕС. Это преимущественно связано с состоявшимся в мае 2007 г. саммитом РФ-Евросоюз. Ввиду отсутствия прогресса по иным, в том числе наиболее значимым областям повестки дня, с одной стороны, и стремлением Брюсселя к достижению какого-либо зримого прогресса в свою пользу, с другой стороны, в начале мая 2007 г. руководство ЕС приняло решение о том, чтобы главным событием самарского саммита стало окончательное урегулирование проблемы компенсационных выплат по ТСМ, причем в форме подписания официального соглашения Россия-Евросоюз.

7 мая 2007 г. Совет ЕС принял (а точнее подтвердил) решение подписать в ходе саммита в Самаре соглашение с Россией по вопросу ТСМ, основанное на предварительно одобренных на саммите РФ-ЕС в Хельсинки 24 ноября 2006 г. т.н. «Согласованных принципов модернизации существующей системы использования транссибирских маршрутов». Последние были утверждены Советом ЕС на уровне министров транспорта 22 марта 2007 года. Этим же Советом было принято решение добиваться от РФ подписания соответствующего соглашения в ходе самарского саммита. Иными словами, решение Совета ЕС от 7 мая 2007 г. в значительной степени дублировало уже принятое за месяц до того решение по вопросу ТСМ.

Изначально же, согласно опубликованным решениям Совета ЕС (март 2007 г.) и пресс-релизам КЕС, предполагалось ввести «Согласованные принципы» в силу путем обмена писем между Правительством РФ и КЕС после предварительного их одобрения, соответственно, российским Правительством и Советом ЕС. Идея же подписания по данным «принципам» отдельного соглашения, тем более в ходе саммита в Самаре, была «вброшена» Брюсселем в конце марта 2007 г. ввиду отсутствия иного «позитива» в отношениях с Россией.

При этом обращает на себя внимание, что в мае 2007 г. решение по данному вопросу было принято даже не на уровне транспортного Совета ЕС, а на уровне министров сельского хозяйства и рыболовства, не имеющим к проблемам гражданской авиации никакого отношения. Подобное дублирование, по всей видимости, было специально организовано в преддверии саммита Россия-ЕС в Самаре для оказания на Москву соответствующего давления. При этом было выбрано то заседание Совета ЕС, которое просто стояло в плане, вне зависимости от его специализации.

Решение ЕС от 7 мая 2007 г. по ТСМ прописывало весьма специфический вариант введения основанного на «Согласованных принципах» соглашения в силу. Часть его положений, согласно официальному пресс-релизу Совета ЕС, должно быть введено в силу 1 сентября 2007 года, часть же (касающаяся бесплатного и де-факто автоматического предоставления Россией авиакомпаниям стран ЕС новых частот на использование ТСМ) – уже с момента подписания.

В решении Совета ЕС также говорится о создании специального «уравнивающего механизма» с целью избежания того, чтобы пошаговое

введение «Согласованных принципов» в силу, а также положение документа о том, что плата за уже арендованные европейскими авиакомпаниями частоты по ТСМ должна быть сведена к нулю с 2014 г., в то время как новые частоты должны предоставляться авиакомпаниям стран ЕС бесплатно, не создавали между последними неравные конкурентные условия. Действительно, авиакомпании, которые получили бы новые частоты по ТСМ совершенно бесплатно, оказались бы в гораздо более выигрышных условиях по сравнению с теми, кто продолжал бы платить до конца декабря 2013 года – до окончания т.н. «переходного периода». В этой связи еще на встрече 22 марта 2007 г. министры транспорта ЕС договорились создать единый фонд, в который все европейские авиакомпании, совершающие полеты по ТСМ, вносили бы эквивалент среднемесячной платы за их выполнение. Фактически, этот механизм воссоздает ныне действующую систему компенсационных платежей, только действующую между разными авиакомпаниями стран ЕС: одни будут компенсировать излишние расходы других.

Между тем, остается загадкой, были ли решения Совета ЕС о подписании соглашения по ТСМ и процедуре введения его в силу предварительно согласованы с российской стороной. В любом случае, на фоне отсутствия утверждения «Согласованных принципов» самим российским Правительством, они выглядят несколько странно.

VI. Отношения Россия-ЕС на пространстве бывшего СССР.

6.1. Усиление позиций РФ в Центральной Азии.

Главным событием, продемонстрировавшим усиление в ЦА России, стал визит в регион Президента РФ В.В. Путина, состоявшийся менее, чем за неделю до саммита Россия-ЕС в Самаре, с посещением Казахстана и Туркменистана. Именно эти страны обладают богатейшими запасами энергоносителей в регионе, и именно на них ориентирована новая центрально-азиатская политика ЕС.

Первый этап турне российского Президента, который можно с уверенностью считать одним из наиболее успешных за последнее время иностранных визитов главы российского государства, пришелся на Казахстан. Он является ключевым союзником России в центрально-азиатском регионе и одновременно страной, проявлявшей в последнее время наибольший интерес к сближению с Евросоюзом и реализацию с ним проектов, ударяющим по важным интересам РФ. Принятые же 10 мая 2007 г. в Астане решения серьезно изменили расклад сил в отношении Казахстана в пользу России и подтвердили его преимущественную пророссийскую внешнеэкономическую и внешнеполитическую ориентацию.

По итогам переговоров в Астане было принято три решения. Главным из них является официальное заявление президента Казахстана Н. Назарбаева о том, что Астана намерена транспортировать практически всю нефть на мировые рынки через территорию России. Это обещание, если и не перечеркивает поддерживаемый Евросоюзом (и в первую очередь Польшей) проект создания транскаспийского нефтепровода, идущего в обход территории РФ из Центральной Азии в ЕС через Закавказье и Украину, то серьезным образом снижает его вероятность.

Вторым по значимости решением саммита В.В. Путин – Н. Назарбаев в Астане стало создание Россией и Казахстаном Международного центра по обогащению урана. Это решение стало важным шагом по пути диверсификации российско-казахстанского сотрудничества. Оно призвано в еще большей степени закрепить союзнические отношения двух стран. Как заявил в этой связи В.В. Путин, российско-казахстанский Центр по обогащению урана «является первым шагом на пути создания глобальной инфраструктуры атомной энергетики». Он будет предоставлять услуги полного ядерного топливного цикла на основе недискриминационного доступа к ним любой страны под контролем МАГАТЭ.

Центр, запуск обогатительных мощностей которого запланирован на 2013 г., создан в Иркутской области (Восточная Сибирь), на базе Ангарского электролизного химического комбината. Следует отметить, что тесная кооперация России и Казахстана в области атомной энергетики является вполне оправданной ввиду того, что обе страны обладают богатыми запасами урана.

Наконец, третьим важным решением российско-казахстанских переговоров в Астане стало достижение сторонами договоренности о цене казахстанского газа с Карачаганакского месторождения.

Однако, еще более результативным с точки зрения интересов и позиций России применительно к Центральной Азии стал визит В.В. Путина в Туркменистан. Главным итогом данного визита стало трехстороннее решение России, Казахстана и Туркменистана о создании Прикаспийского газопровода, который будет прокачивать туркменский газ через территорию Казахстана вдоль побережья Каспия и выйдет в Россию. Межправительственное соглашение о строительстве прикаспийского газопровода, как заявлено в трехсторонней декларации России, Казахстана и Туркменистана от 11 мая 2007 г., будет подписано до 1 сентября 2007 года. В соглашении будут предусмотрены разработка технико-экономического обоснования, основные характеристики и сроки осуществления проекта, совместные обязательства по созданию благоприятных условий для его экономически эффективной реализации, а также определены уполномоченные организации.

Кроме того, по итогам переговоров в Туркменбаши РФ, Казахстан, Туркмения и Узбекистан, как заявлено в совместной декларации, договорились реконструировать существующую газотранспортную систему и создать новые мощности для транспортировки газа из Центральной Азии. Наконец, российская сторона добилась от Туркмении приглашения принять участие непосредственно в разведке и освоении месторождений на шельфе Каспийского моря. Иными словами, роль РФ в энергетическом комплексе Туркменистана будет заключаться не только во владении трубопроводами (что само по себе немало), но и в процессе добычи газа. «Россия готова инвестировать не только в саму трубопроводную систему, но и в добычу», - заявил в этой связи Президент РФ В.В. Путин.

В Москве не скрывают, что решение о создании прикаспийского газопровода серьезно усиливает российскую позицию в энергодиалоге с ЕС. Так, по словам одного из высокопоставленных сотрудников Администрации Президента РФ, «отныне у Запада пропадает аргумент, что Россия не покупает туркменский газ - теперь из Туркмении будут поставляться объемы сверх наших нужд». Кроме того, отмечается большая проектная ясность и практическая реализуемость прикаспийского проекта по сравнению с транскаспийским. У последнего, утверждают в руководстве РФ, «нет технико-экономического обоснования, юридической основы, в каком направлении тянуть ветку». В то время как все эти вопросы уже более-менее ясны применительно к прикаспийскому газопроводу, остающиеся же детали будут согласованы к сентябрю 2007 года.

6.2. Продолжение конкуренции России и ЕС в Центральной Азии.

В анализируемый период, несмотря на серьезное усиление позиций России в Центральной Азии, конкуренция с ЕС за влияние в этом регионе продолжилась. Причем в мае 2007 г. Брюссель впервые официально признал, что Россия и ЕС выступают в данном регионе соперниками. Как заявил 8 мая 2007 г. в своем выступлении в Европарламенте верховный представитель ЕС в Центральной Азии П. Морель, Россия и Китай стремятся воспрепятствовать политике ЕС по созданию новых маршрутов энергопоставок из данного региона. «Здесь существует элемент соперничества», - подчеркнул дипломат. При этом, по словам П. Мореля, несмотря на традиционное соперничество России и Китая в

Центральной Азии, обе страны совместно блокируют усиление позиций в регионе ЕС и США, а также используют Шанхайскую организацию сотрудничества для обсуждения дальнейшего развития энергетики Центральной Азии – без участия Евросоюза.

В то время как Россия серьезно укрепляла в мае 2007 г. свои позиции в Казахстане и Туркменистане, председательствующая в ЕС Германия продолжила попытку интенсифицировать отношения с другой важной центрально-азиатской страной – Узбекистаном. В начале мая 2007 г. Берлин в очередной раз попытался убедить страны-члены ЕС в необходимости снятия с Ташкента санкций, введенных в 2005 г. в связи с андиганскими событиями. Примечательно, что степень репрессивности режима И. Каримова с тех пор не только не уменьшилась, но, наоборот, ужесточилась. Более того, незадолго до очередного предложения ФРГ о снятии с Узбекистана санкций в Ташкенте был арестован еще один известный правозащитник.

Логика Германии заключается в том, что санкции контрпродуктивны. «Изоляция Узбекистана ничего не дает», - заявил в этой связи в Европарламенте высокопоставленный представитель германского МИД Р. Шульце. Ту же позицию разделяет и КЕС, по мнению которой следует в отношениях с Ташкентом сосредоточиться исключительно на прагматических интересах ЕС, а они заключаются прежде всего в энергетическом сотрудничестве в обход России. Параллельно Комиссия призывает страны-члены ЕС быть большими «реалистами» и не «ожидать от Узбекистана слишком многого в плане защиты прав человека». Однако, государства-члены ЕС по-прежнему расколоты по вопросу снятия санкций. «За» выступают прежде всего Германия, Франция, Испания, Италия, а также КЕС. «Против» - Великобритания, Нидерланды, Швеция, Дания, Чехия и Словакия.

6.3. Дистанцирование ЕС от плана Грузии в отношении Южной Осетии.

В анализируемый период произошла заметная трансформация позиции ЕС применительно к проблеме «непризнанных государств» (Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье) на постсоветском пространстве. Еще в конце апреля – начале мая 2007 г. в Брюсселе и Берлине открыто говорили о намерении в ходе саммита Россия-ЕС в Самаре «выразить разочарование» той ролью, которую РФ играет в урегулировании «замороженных конфликтов». По мнению ЕС, который добивается скорейшего восстановления контроля Кишинева и Тбилиси над самопровозглашенными регионами, Россия оказывает одностороннюю поддержку сепаратистским режимам, тем самым искусственно сдерживает процесс урегулирования. Однако, по признанию в конце мая 2007 г. официального представителя КЕС, данная тема на саммите РФ-ЕС в Самаре даже не поднималась. Причина заключается в нежелании Брюсселя в еще большей степени омрачать и без того непростую политическую атмосферу отношений с Москвой.

По той же причине Евросоюз дистанцировался в мае 2007 г. от нового плана Грузии по воссоединению с Южной Осетией. Как известно, в начале мая 2007 г. Тбилиси удалось переманить на свою сторону влиятельного южноосетинского политика Д. Санакоева. Согласно договоренности последнего с официальным

Тбилиси, в случае его победы на президентских выборах в Южной Осетии, он трансформирует республику во «Временную административную единицу Южная Осетия» и возьмет курс на воссоединение с Грузией. В ответ представители от Южной Осетии станут зам. министрами правительства Грузии.

Вскоре после достижения данной договоренности глава грузинского МИД Г. Бежуашвили прибыл в Брюссель для того, чтобы получить официальную поддержку этого плана со стороны Евросоюза и НАТО. Однако, ЕС занял в отношении него пассивную позицию. Никаких официальных заявлений о поддержке данной договоренности сделано не было. Как впоследствии прокомментировал ситуацию представитель КЕС, «Евросоюз стремится по возможности дистанцироваться от схемы с Санакоевым, не говоря ни да, ни нет. Никто не хочет кидать еще один камень в огород с Россией». Таким образом, проявленная в мае 2007 г. жесткая и принципиальная позиция России в отношениях с ЕС уже принесла ощутимые результаты.